

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ
ПРАВДА

г. Пенза

- 3 НОЯ 1984

Н. БУЛАВИНЦЕВ

И Ч У В С Т В А П Р О Б У Ж Д А Т Ь

Субботние встречи

За час до начала концерта у входа в театр уже томился в нетерпении народ. На ярко освещенной сцене — своя напряженная жизнь. Проверяются микрофоны, операторы манипулируют со светом. Кресла еще пусты. Но пройдет три часа, и зал будет восторженно принимать исполнителя, на сцену посыплются букеты хризантем и роз...

В маленькую театральную гримерную входим почти одновременно. Дольский быстро переодевается, преобразаясь на глазах. От дневной усталости нет и следа. Элегантен, улыбаясь, изыскан. Глаза лукавы и внимательны.

— С чего начнем?

— С начала, вероятно...

— Если говорить о музыке и поэзии, то для меня они неразрывны. Как две родные сестры. Музыка окружала меня с детства. Мама работала балериной, отец — оперный певец. Детство и юность прошли в Свердловске. Самое яркое воспоминание — театр. К семи годам уже знал полностью несколько опер.

Потом в школе увлекся гитарой. Тогда же начал сочинять стихи. Но все было неосознанно, по-детски. Это настолько увлекло меня, что я отдавал ему предпочтение перед остальными...

— А много было увлечений?

— Конечно, такое естественно для детства и юности. Хочется все перепробовать, везде себя испытать. Плохо, когда ни к чему в эти годы не стремишься. Меня тогда посетила мечта о большом спорте. Бегал, прыгал в длину, играл в волейбол, потом занимался боксом. Все это делал на уровне первого разряда. Но главным все же были музыка, книги. Читал и перечитывал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Есенина, Пастернака. Это любимые. Но в общем-то все, что попадалось под руку. Правда, годам к шестнадцати стал разборчивее... Книжки воспитали и выучили меня.

— И все же после окончания школы поступили в политехнический институт...

— Да (смеется), на факультет промышленно-гражданского строительства. Но параллельно учился на вечернем отделении музыкального училища по классу гитары. В свободное время играл в джазе на танцах. Любовь к джазу согревает и сейчас. Восхищаясь искрен-

ностью этой музыки, у нее горячая кровь.

Так что жизнь была насыщенной. Но разве у молодости могут быть иные ритмы? И все же пришлось сконцентрироваться на том, что считал самым важным для себя, самым дорогим, самым ценным... Музыка и поэзия владели мной все больше, и надо было сделать выбор.

— И тогда?..

— И тогда я после окончания института и училища поступил в аспирантуру и усердно принялся заниматься научной работой. Написал диссертацию, как бы понятнее... экономико-математическая модель затрат на инженерные освоения. Вот так (снова весело смеется).

— Значит, вы стали кандидатом технических наук...

— Нет, так и не стал. Жил я в ту пору в Ленинграде. Город этот сыграл в моей жизни великую роль, круто изменил мою судьбу. Он был и остается для меня тайной оcharования, источником вдохновения и началом моего пути в искусстве.

В 70-е годы я написал ряд песен к спектаклям различных ленинградских театров. Руководитель театра миниатюр Аркадий Исаакович Райкин в 1979 году решил рискнуть и предложил мне работать в своем театре. Выбор я сделал не раздумывая.

Первое, что поразило, — это удивительно притягательная атмосфера творческого отношения к делу. Непримириемость (причем это, наверное, в крови у Аркадия Исааковича и идет от него) ко всякого рода пессимистам, занудам, приспособленцам, хапугам, взяточникам. Желание бороться с ними до полной победы. И еще социальный оптимизм. Вера в светлые идеалы, в

непобедимую силу добрых начал в человеке. Деятельность театра миниатюр — это борьба за высокое в человеке.

Меня, как и многих других, общение с этим прекрасным человеком и талантливейшим актером научило отстаивать свои убеждения, видеть глубже, проникать в самую суть явлений. Творческим принципам, которые выработались под влиянием Райкина, стараюсь не изменять и сейчас.

— Что, на ваш взгляд, характеризует развитие нашей современной музыкальной культуры?

— Прежде всего масшовость и демократизм. Но на этом уровне много песенмоторных, пустых, легковесных, быстро умирающих. Отчего это происходит? Часто песни берутся сочинять люди с размытой, неустоявшейся еще жизненной позицией. Когда нет личности — нет ни поэта, ни композитора.

И еще. Надо иметь твердые убеждения и уметь отстаивать их. Песня должна будить мысль, давать заряд чувств, одаривать мудрым, точным словом, пробуждать в человеке что-то светлое, брать за живое.

Если говорить о воспитании музыкального вкуса у молодежи, то и здесь много пробелов. Молодежь воспринимает то, что ей дают. Мне приходилось выступать в различных аудиториях. И в зале имени Чайковского, и в концертном зале «Россия». Но наиболее запомнился концерт на 100-тысячном стадионе, где большую часть зрителей составляли молодые люди. Передаю мой выступала какая-то рок-группа. Свист, гвалт, шум. Думаю: а если же и у меня такая реакция будет или вообще освистят? Вышел, пою — абсолютная тишина. Спел песню, другую... Потом — овация. Значит, поняли. Это я сказал не к тому, чтобы похвалить себя, а к тому, что музыкальный вкус у нашей молодежи находится как бы в спящем состоянии. Его надо пробуждать, надо с ранних лет заниматься музыкальным, эстетическим воспитанием,

Ребята растут, а хорошее от плохого отличить не могут, в эстетическом плане часто невежественны, потому что к высокому искусству их просто никогда не приобщали. Сводить же все к развлекательности глупо. Это приводит к чисто потребительскому отношению к музыке.

— А что вы больше всего цените в людях?

— Смелость в сочетании с умом. Мужество, терпение в достижении цели. Порядочность.

— Какие темы вас наиболее волнуют сейчас?

— Их несколько. Очень хочется создать целую программу о Великой Отечественной войне. Тема мучает меня давно. Наверное, это и есть осознание долга, который каждому из нас надо оплатить. Когда началась война, мне было три года. Но много врезалось в память очень отчетливо, с такой силой, неизбежностью, что высказаться просто необходимо. Сейчас исполняю в концертах «Балладу о 41-м», «Балладу о пропавшем без вести», «Тыловое детство». Готовлю новые песни. Надеюсь к празднику Победы завершить весь цикл. Впрочем, тема эта не имеет конца...

Тут прозвенел пронзительный третий звонок. Александр Александрович заспешил на следующий концерт.

И я не удержался:

— А правда, что теперь вы будете работать от Пензенской филармонии?

— Правда... Если будете писать, передайте мою признательность пензенцам за теплый прием. За четыре дня выступлений узнал много интересных людей. Получал записки: «Ваши песни очень помогают в трудных жизненных ситуациях». Это высшая награда...

Он ушел петь. Я так и не успел сказать ему, что не часто бывают в нашем городе такие праздники, такие удивительные встречи с искусством, пробуждающим в нас самые светлые чувства.